

Г. Л. Соболев

Попова С. С. Между двумя
переворотами. Документальные
свидетельства о событиях лета
1917 года в Петрограде
(по французским и российским
архивным источникам).
М.: Ладомир, 2010. 619 с.

**Соболев Геннадий
Леонтьевич,**

*доктор исторических
наук, профессор,
заслуженный работник
высшей школы РФ,
заслуженный деятель
науки РФ, почетный
профессор
Санкт-Петербургского
государственного
университета
(Санкт-Петербург);
gsobolev@mail.ru*

Спустя почти 100 лет со времени своего появления на арене политической борьбы миф о «преступных сношениях» большевиков с Германией в годы Первой мировой войны, по всей видимости, окончательно развеян. И в этом — немалая заслуга Светланы Сергеевны Поповой, автора сборника ценнейших документов, выявленных ею во французских и российских архивах. Как известно, поиски «немецкого золота» большевиков начались еще в 1917 г.: его искали разведчики и контрразведчики, юристы и политики, журналисты и авантюристы, историки и литераторы. Тогда это «золото» обнаружить не удалось; подозрения остались, а поиски продолжались и дальше. В результате за многие годы в печати появилось немало исследований и исследований, различного рода материалов, мистификаций и фальсификаций. Те редкие публикации подлинных документов, которые стали выходить на эту тему после Второй мировой войны за рубежом и в нашей стране, упорно «не замечались» сторонниками «презумпции виновности» большевиков. Осталось «не замеченным» и основанное на французских архивных источниках блестящее исследование С. С. Поповой, которая убедительно доказала, что французская разведка сыграла определяющую роль в сборе компромата на большевиков в 1917 г.¹ Продолжая начатое исследование этой запутанной и политизированной в литературе проблемы, С. С. Попова проделала огромную работу по выявлению и изучению французских и отечественных документов в Российском государственном военном архиве (коллекция документов бывшего

Особого архива); в Государственном архиве Российской Федерации; в Российском государственном военно-историческом архиве. Публикация выявленных С. С. Поповой документов позволяет теперь вполне определенно ответить на целый ряд важных вопросов, которые в течение многих лет были предметом политических спекуляций.

Опубликованные в рецензируемом сборнике шифрограммы французского военного атташе в Швеции Л. Тома в Военное Министерство Франции (С. 142–159) дают конкретное представление о том, как начиналась и проходила тайная операция по сбору компромата на В. И. Ленина и его сторонников. В шифрограмме из Стокгольма от 24 июня 1917 г. Л. Тома сообщает: «...Г. Альбер Тома проездом через Стокгольм дал указание доказать в интересах Временного русского правительства, что группа большевиков из окружения Ленина получает немецкие деньги...» (С. 144). В вышедших позднее воспоминаниях (они тоже публикуются в рецензируемом издании) бывший военный атташе Франции приводит полный текст полученной им директивы от Альбера Тома: «Нужно дать непосредственно правительству Керенского возможность не только арестовать, но и прежде всего дискредитировать в глазах общественного мнения Ленина и его последователей, выяснив, при каких условиях эти противники революции смогли проникнуть на территорию новой Республики, откуда поступают деньги, которые они так легко распределяют, и кто за ними стоит. По моим первым сведениям, ключ проблемы в Швеции. Срочно направьте все ваши расследования в этом направлении и держите русское правительство в курсе ваших действий и поисков» (С. 324). Из приведенных выше документов следует, что прибывший в Россию в апреле 1917 г. с чрезвычайной миссией французский социалист и министр вооружения и военной промышленности Франции Альбер Тома не располагал конкретными и достоверными сведениями относительно тайных связей большевиков с Германией, и потому он вряд ли мог тогда сообщить главе Временного правительства Г. Е. Львову «некоторую в высшей степени важную информацию о связях большевистской группы во главе с Лениным с многочисленными немецкими агентами», как утверждал это потом в своих воспоминаниях А. Ф. Керенский².

Как видно из других опубликованных документов французской разведки, взявшей «германский след» в Швеции, Дании и Петрограде, в поле ее зрения попал в первую очередь польский социал-демократ Я. С. Фюрстенберг (Ганецкий), который занимался коммерческой торговлей за границей не только для содержания своей семьи, но и оказания материальной помощи польской социал-демократии и большевикам в Петрограде. Первыми телеграммами, попавшими в руки французской разведки, были именно телеграммы Ганецкого, отправленные им 4 мая 1917 г. своим адресатам в Петрограде, в том числе и Ленину. Среди попавших к французской разведке телеграмм нельзя не обратить внимания на справку Центрального телеграфа Петрограда «Переписка Ленина». В ней, в частности, отмечалось, что «главным корреспондентом группы Ленина в Швеции является Фюрстенберг», которому «поручено созывать товарищей по группе и собирать документы и брошюры, служащие пар-

тийной пропаганды» (С. 148). Справка телеграфного контроля не подтверждала подозрений в зашифрованном характере переписки между Стокгольмом и Петроградом.

Хотя к началу июльских событий в Петрограде французской разведке так и не удалось обнаружить у большевиков «германское золото», именно перехваченная ею и переданная затем Временному правительству в основном коммерческая переписка между Стокгольмом и Петроградом послужила главным разоблачительным материалом против заговорщиков-большевиков и их обвинений в государственной измене. Начальник французской военной миссии в Петрограде полковник Лавернь в своей шифрограмме в Военное Министерство Франции от 25 июля 1917 г. с удовлетворением сообщал о заслугах французской разведки, сумевшей во время предупредить Временное правительство и тем самым оказать помощь в подавлении «большевистского бунта» в Петрограде (С. 150). Более того: к тому времени, как Временное правительство 7 июля 1917 г. постановило «все дело расследования организации вооруженного выступления в Петрограде 3–5 июля против государственной власти сосредоточить в руках прокурора Петроградской судебной палаты»³, оно уже имело в своем распоряжении обвинительный акт против большевиков «в государственной измене и сотрудничестве с врагом», подготовленный французским разведчиком П. Лораном по просьбе министра-председателя Г. Е. Львова и министра иностранных дел М. И. Терещенко (С. 314).

И все же наибольший интерес в рецензируемом сборнике представляют, по нашему мнению, документы и материалы Особой следственной комиссии Временного правительства по расследованию июльских событий в Петрограде (С. 160–284). Охотники за «немецким золотом большевиков» до сих пор считают, что эти документы были уничтожены после прихода большевиков к власти. Между тем, эти документы и материалы привлекали внимание исследователей и ранее⁴. Но их отношение к деятельности Особой следственной комиссии было с самого начала критическим. Даже в работах западных авторов можно было встретить утверждение о том, что расследование июльских событий «велось небрежно»⁵. Публикуемые в сборнике документы не дают оснований для подобных утверждений. Как явствует из этих документов, следственная комиссия во главе с судебным следователем по особо важным делам П. А. Александровым работала достаточно тщательно, перепроверя «материалы дознания» и выявляя в них тенденциозность и просто клевету, добывая новые факты из допросов арестованных, многочисленных свидетелей, изучения письменных материалов, изъятых при обысках, из ответов на ее запросы из российских банков, телеграфных агентств и других учреждений. И каждый новый факт, новое лицо, упоминаемое при допросах, становились важными звеньями в длинном ряду поиска объективных доказательств, собранных в 21 томе материалов следственной комиссии. Полученные следственной комиссией сведения из всех петроградских и других российских банков, экспертиза Сибирского и Русско-Азиатского банков, бюджета газеты «Правда», тщательная проверка деятельности Е. М. Суменсон, торгового агента фирмы «Фабиан Клингслянд» в Петрограде, счетов ее юрисконсульта М. Ю. Козловского

опровергали утверждения Альбера Тома, что «окружение Ленина» получало огромные суммы денег из Германии через «Ниа банкен» в Стокгольме. Показательно в этом отношении помещенное в сборнике заключение экспертов от 14 сентября 1917 г., в котором, в частности, констатировалось: «Что касается вопроса о получении обвиняемыми по настоящему делу более или менее крупных денежных сумм из-за границы, то из поступивших от петроградских частных банков письменных сведений и сообщений не усматривается факта перевода таких сумм обвиняемым из-за границы...» (С. 242). Отрицательное заключение экспертов было получено и по вопросу возможности о переводе денег Е. М. Суменсон из Стокгольма в Петроград: «Тщательная проверка всех остальных сумм счета, а равно ознакомление с деловой перепиской не устанавливает факта непосредственного получения Е. Суменсон денег из-за границы...» (С. 245). Что же касается 66 телеграмм, перехваченных и переданных французской разведкой Временному правительству, то почти все они затем были обнаружены в подлинниках или копиях при обысках двух основных арестованных фигурантов — Е. М. Суменсон и М. Ю. Козловского (С. 172–204). Но, в отличие от французских разведчиков, следственная комиссия не обнаружила в них ничего «иносказательного» и «подозрительного» и пришла к выводу, что переписка Ганецкого (Фюрстенберга) с Суменсон и Козловским носит чисто коммерческий характер, что ни в одной из телеграмм «нет прямых указаний на организацию в Россию шпионажа, измены и смуты» (С. 35).

Выводы Особой следственной комиссии самым решительным образом разошлись с предварительным мнением ее шефа-прокурора Петроградской судебной палаты Н. С. Каринского, который еще в начале работы этой комиссии публично заявил, что «следствием добыты данные, которые показывают, что в России имеется большая организация шпионажа в пользу Германии»⁶. И здесь необходимо воздать должное профессиональной честности судебного следователя по особо важным делам П. С. Александрова, убедившегося в том, что результаты следствия опровергают «акты дознания», что дело не имеет никакой судебной перспективы и нет оснований для дальнейшего поиска и ареста лиц, его избежавших, и прежде всего Ленина, «центральной и крупной фигуры следствия» (С. 282). В публикуемом в сборнике постановлении от 19 октября 1917 г., собственноручно составленном Александровым, он констатирует факт завершения следствия и препровождения его прокурору судебной палаты (С. 283). Именно результаты работы Особой следственной комиссии объясняют в первую очередь тот неприятный для прокурора Петроградской судебной палаты Н. С. Каринского факт, что «дело» против большевиков развалилось, так и не дойдя до судебного процесса. К сожалению, сталинское правосудие впоследствии не захотело поверить в честность и принципиальность Александрова в деле расследования роли большевиков в июльских событиях 1917 г.: в конце 1930-х гг. он был арестован по обвинению в создании «искусственного дела» против Ленина и большевиков, а его правдивые и искренние показания не были приняты во внимание, и в июле 1940 г. П. А. Александров был приговорен к расстрелу⁷.

Объем рецензии не позволяет дать представление о всех документах, публикуемых в сборнике. Подчеркнем только, что в них содержатся новые сведения о тех лицах, которые были причастны к формированию мифа о «германском следе» в революционных событиях в России в 1917 г. — Г. А. Алексинском, В. Л. Бурцеве, Д. С. Ермоленко, М. Ф. Мейндорфе, Б. В. Никитине, П. Н. Переверзеве и др. В частности, здесь помещено несколько новых документов о такой одиозной личности, как сотрудник военной контрразведки и провокатор Д. С. Ермоленко, который, вернувшись в мае 1917 г. из немецкого плена, стал поначалу едва ли не главным свидетелем в деле против Ленина как немецкого шпиона, хотя Ермоленко все это время находился под негласным наблюдением русской контрразведки, подозревавшей его в шпионаже в пользу Германии (С. 292–294).

Таким образом, с публикацией рецензируемого сборника документов исследователи получили дополнительную возможность проникнуть в тайны политической борьбы в России 1917 г., проследить формирование одного из самых стойких мифов XX века. Разумеется, глубокое осмысление опубликованных документов еще впереди, и историки должны быть благодарны за огромную работу по подготовке этого ценного сборника Светлане Сергеевне Поповой, которая, к сожалению, скончалась в сентябре 2011 г.

¹ Попова С. С. Французская разведка ищет «германский след» // Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. М., 1994. С. 264–273.

² Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. М., 1993. С. 220.

³ Вестник Временного правительства. 1917. 9 июля.

⁴ См.: 3–5 июля 1917 г. По неизданным материалам судебного следствия и архива Петроградского Комитета РКП. Пг., 1922; Злоказов Г. И. Материалы Особой следственной комиссии Временного правительства об июльских событиях 1917 года // Отечественная история. 1999. № 5. С. 73–87; Из истории борьбы за власть в 1917 году: Сб. док. М., 2002. С. 76–112; и др.

⁵ Земан З., Шарлау У. Кредит на революцию. План Парвуса. М., 2007. С. 260.

⁶ Речь. 1917. 22 июля; Единство. 1917. 22 июля; и др.

⁷ Звягинцев А. Г. Жизнь и деяния видных российских юристов. Взлеты и падения. М., 2008. С. 130–141.

*Sobolev G. L. Review on: **Popova S. S. Mezhdru dvumya perevorotami. Dokumental'ny'e svidetel'stva o soby'tiyax leta 1917 goda v Petrograde (po francuzskim i rossijskim arxivny'm istochnikam). Moscow, 2010. 619 p.***

REFERENCES:

- ¹ *Popova S. S. Francuzskaya razvedka ishhet «germanskij sled» // Pervaya mirovaya vojna. Diskussionny'e problemy' istorii. Moscow, 1994.*
- ² *Kerenskij A. F. Rossiya na istoricheskom povorote. Memuary'. Moscow, 1993.*
- ³ *Vestnik Vremennogo pravitel'stva. 1917. 9 july.*
- ⁴ *3–5 iyulya 1917 g. Po neizdannym materialam sudebnogo sledstviya i arxiva Petrogradskogo Komiteta RKP. Petrograd, 1922.*
- ⁵ *Zlokazov G. I. Materialy' Osoboj sledstvennoj komissii Vremennogo pravitel'stva ob iyul'skix soby'tiyax 1917 goda // Otechestvennaya istoriya. 1999. N 5.*
- ⁶ *Iz istorii bor'by' za vlast' v 1917 godu: Sb. dok. Moscow, 2002.*
- ⁷ *Zeman Z., Scharlau W. Kredit na revolyuciyu. Plan Parvusa. Moscow, 2007.*
- ⁸ *Rech. 1917. 22 July.*
- ⁹ *Edinstvo. 1917. 22 July.*
- ¹⁰ *Zvyagincev A. G. Zhizn' i deyaniya vidny'x rossijskix yuristov. Vzlety' i padeniya. Moscow, 2008.*